

К ВОПРОСУ О ПОДДЕРЖКЕ СУБЪЕКТНОСТИ В МУЗЕЙНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С. В. Даржинова

Обновление образования во многом обусловлено его односторонностью, дисгармоничностью, когда вместо целостного культурного опыта учащиеся получают лишь совокупность сведений и знаний о фундаментальных основах природы и общества, которые, конечно же, необходимы образованному человеку. Однако не менее важно, какими ценностями и смыслами будет руководствоваться носитель этих сведений и знаний, поэтому, говоря о самостоятельности и субъектности индивида, мы подразумеваем развитие его способностей для разумного нравственно-целесообразно изменения действительности.

Проблема «персонификации» знания, превращения объективно-значимых ценностей в личностные смыслы обучаемого — по сути, проблема целостного образования, которое позволило бы человеку стать субъектом своей жизнедеятельности, своего целостного, «человеческого» (духовно-нравственного) развития, брать ответственность за себя и за мир, накапливать опыт осознания субъективной реальности и совершенствования самосознания.

Для решения данной проблемы необходимо, чтобы основу гуманитарной матрицы в образовательном учреждении составляла деятельность, способствующая становлению целостного образа мира и человека в нем и таким образом существенно повышающая интенсивность и качество освоения учебной программы. Музейная деятельность, осуществляемая в особой педагогической среде, в условиях свободного обмена мнениями, идеями, личностной включенности обучающихся в образовательный процесс, может способствовать тому, чтобы обучающиеся вписались в пространство культуры. При этом должны формироваться духовно-нравственные качества личности, которые и будут определять ее дальнейшую роль в обществе.

М. Б. Гнедовский пишет: «Музей способен дать человеку то, чего не могут обе-

спечить ни школа, ни книга, ни другие новейшие достижения цивилизации, — опыт личного соприкосновения с реальностью истории и культуры, опыт переживания времени через пространство, содержащее зримые, соразмерные человеку и человеком порожденные ценности. Не знание истории как совокупности умозрительных истин и сведений, но отношение к ней, личное отношение — вот что призван формировать музей <...>. Поэтому музей «сообщает знания» лишь по необходимости, лишь по той причине, что невежество (или невежество) не может служить основой ценностного переживания. Личностная позиция посетителя возможна лишь в том случае, если он с самого начала рассматривается как «субъект» музейно-образовательной деятельности, как носитель определенных культурных установок (обусловливающих его восприятие), имеющий свои интересы и склонности и обладающий правом самостоятельного отбора информации» [Гнедовский 1990: 18–19].

Если мы рассматриваем обучающегося с таких позиций, то, соответственно, должны находить формы диалога в работе с ним, признавая его право на свое восприятие музея, даже если оно не совпадает с мнением профессионала.

Таким образом, образовательное назначение музея заключается не только в приобщении индивида к культурно-историческому наследию, но и в обращении к его внутреннему миру, воображению, чувствам и эмоциям, т. е. в предоставлении возможности интерпретировать увиденное и услышанное по-своему. Приходя в музей, он должен оказаться в особой атмосфере, в которой (по определению Кеннета Хадсона) может найти «кратковременное убежище от агрессии, безобразия и шума внешнего мира» [цит. по: Юхневич 2001: 17]. Попадая в атмосферу музея, индивид менее всего хочет стать «объектом», которого обучают и воспитывают, но должен получить стимул

к размышлению или переживанию. Обучение будет иметь личностный смысл, если позволяет человеку обрести свою индивидуальность и неповторимость в сложном и противоречивом музейном мире.

Сегодня очевидно, что духовность человека не может автоматически формироваться через стереотипы, которые культивируются в обществе средствами массовой информации. Собственное внутреннее мироощущение личность должна выработать и выстрадать сама. Предоставляя индивиду возможность самому самоопределиваться в мире культуры, мы предлагаем ему сделать осознанный выбор между добром и злом, благом на пользу общества и собственным эгоизмом, достоинством и унижением, насилием и толерантностью, созиданием и разрушением и так далее. В целях оказания помощи личности в этом сознательном выборе музеи образовательных учреждений должны осуществлять многообразные функции, реализовывать разнообразные программы, уделяя при этом главное внимание выполнению исторически присущих музеям функций сохранения и представления материальных памятников, имеющих историко-культурное значение. В меняющихся условиях музей превращается во все более открытую для общества систему, ориентированную на удовлетворение запросов индивида и организацию процессов его самопознания и самообразования.

При осуществлении музейной деятельности значимым является выбор методов, реализация которых направлена на развитие внутренней сферы личности, в том

числе метода использования конкретных жизненных ситуаций, актуализирующих ту или иную проблему. Оптимальным вариантом могут быть ситуации, созданные через систему творческих конструктов различных уровней сложности (творческое задание, представление, целостный проект и др.). Личностно развивающие воспитательные ситуации должны обсуждаться всеми участниками музейной деятельности и стать средством закрепления у них мотива социально-ценностной деятельности.

Важная роль при этом отводится музейному педагогу, который выступает консультантом, экспертом, организатором обсуждений, подводящим итоги и формулирующим основные выводы, к которым приходят обучающиеся в ходе дискуссии. В таких условиях педагог должен учитывать все высказанные точки зрения и побуждать участников дискуссии к выявлению противоречий в оценках, логическому построению доказательств и совместным поискам истины. При этом он обязательно должен в своей работе опираться на инициативу участников дискуссии, на их пожелания. К педагогу предъявляется требование не просто учитывать их инициативу, а всячески ее поощрять и побуждать.

Включение музейной деятельности в содержание образовательного процесса весьма перспективно для саморазвития личности и понимания сущности воспитательного взаимодействия в этом процессе. Особенно важно, что в этой деятельности зарождается возможность для духовного самоопределения индивида.

Литература

Гнедовский М. Б. Музей и образование: Материалы для обсуждения. М.: Наука, 1990. 261 с.

Юхневич М. Ю. Я поведу тебя в музей. Учебное пособие по музейной педагогике. М.: Изд-во РИК, 2001. 223 с.

References

Gnedovsky M. B. [The Museum and Education: Materials for Discussion]. Moscow: Nauka,

1990. 261 p. (In Russ.)
Yukhnevich M. Yu. [I will Take you to the Museum]. Moscow: RIK Publ., 2001. 223 p. (In Russ.)